

Михаил Боярский:

Культура. — 1992. — 7 мар. — С. 6.

Попался на «Тартюфе»

— Было время, вы, Михаил Сергеевич, сетовали, что в театре вам не довелось играть ни Чехова, ни Достоевского, ни Шекспира. Зато какие роли в кино: «Собака на сене», «Д'Артаньян и его друзья», «Гардемарины, вперед!», «Дон Сезар де Базан». Теперь вот — «Тартюф» и вы в нем — главный герой. Съемки только что закончены в Санкт-Петербурге на студии «Петрополь». Повезло!

— Повезло, если не считать, что играл бесплатно. Получить девять тысяч рублей за такой фильм — значит, играть за две коробки пива. Денег у студии нет, времени у меня нет, да и тема не самая популярная.

— Почему же!

— Потому что и так кругом одни Тартюфы — от представителей самых высоких властей до последнего торговца на рынке. Тартюф ведь циничен, умен, силен, уверен, не знает компромиссов, в общем, мерзавец и подлец.

— И вы согласились на роль, от которой, по слухам, отказало несколько известных актеров!

— Я согласился из уважения к Яну Борисовичу Фриду. К тому же мой отец играл когда-то эту роль, и ему, думаю, не понравилось бы, если бы я отказался. К тому же меня обещали снять за 12 дней — фильм в основном был уже готов, не хватало только... Тартюфа. Все очень обрадовались, когда артист наконец нашелся. У меня как раз были две свободные недели перед гастролями в США.

— Итак, Михаил Сергеевич, 42 года, 60 фильмов и какие роли!

— Увы, почти все в корзину. Исключая, конечно, некоторых. А считать их приходится: каждый год в театре, чтобы прибавили десятку к зарплате, мы обязаны были писать послужные списки. Кстати, думал: ну «Д'Артаньян», ну «20 лет спустя», — и все, больше сниматься не буду. И попался на «Тартюфе».

— И этот фильм уж точно последний! А что впереди — снова гастроли, эстрада!

— Массовая культура поглотила всех, это факт, упрямая вещь.

— Но не вы ли сами столько сделали для внедрения массовой культуры! Я видела, как зал завопил от «Тигров».

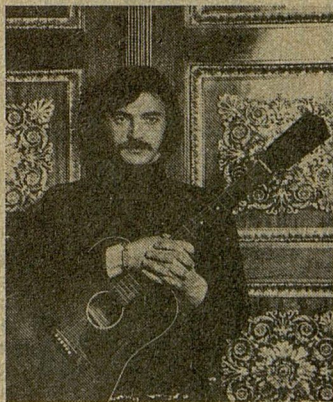
— А что было делать, если из этого зала приходило 140 записок и во всех — «Тигры!» Во всяком случае, в моих песнях не было ни лжепатриотизма, ни лжепатриотизма. Но самое главное — я пел в театре. У меня все-таки два образования — театральное и музыкальное. В те годы культура мюзикла органически вошла в

театр. После нас, то есть театра Ленсовета, БДТ, Ленком — все запыли.

— Теперь вы сами художественный руководитель театра «Бенефис».

— Кажется, мы единственные из маленьких театров, который выжил. Нас вместе с осветителями и бухгалтерией 80 человек. У нас свои студии, своя аппаратура. Раздобыли два автобуса, ездим на гастроли, зарабатываем деньги, занимаемся коммерцией. В питерском универсаме ДЛТ торгует наша лавочка.

У нас своя камерный ансамбль. Наши трио и квартеты играют в валютных гостиницах. Есть даже симфонический оркестр.

— Слышала о вашем мечтательстве по отношению к молодым дарованиям.

— Есть у нас несколько талантливых ребят, которые пока что доходов не приносят, но вырастают в равноправных участников студии. Они уже выступают с собственными афишами. Мы в их творчество не вмешиваемся, а всячески им помогаем. Это, к примеру, композитор и певец Андрей Косинский, бард Даниил Мишин. А главное, что у нас в «Бенефисе» никто никакой работы не боится, в том числе и физической: надо подметать — подметаем, скалывать лед — колом. Надеемся выжить. Беда наша, что в стране нет богатых людей.

— А если бы таким же богатым были вы!

— Я дал бы денег Никите Михалкову...

— Замечательно: Никите Сергеевичу от Михаила Сергеевича! Да нуждается ли Михалков в ваших деньгах!

— О, еще как нуждается! Он где снимает свои лучшие фильмы сейчас? «Там». Где берет мировые призы? Там же. А я бы ему сказал: снимай, что хочешь, где хочешь и кого хочешь (себя я совсем не имею в виду).

— А если бы вы выбирали тему!

— То выбрал бы не коммерческую, а экологическую. Знаете, я терпеть не могу по-

следние известия по ТВ. Наслаждаюсь только, когда выключаю. Теперь, кажется, все думают мозгами «Вестей»...

И вдруг — фильм о Кении. Оказывается, на земле существуют саванны, охота на тропических животных, летают над джунглями воздушные шары. И это ведь не роскошь — нормальная жизнь. А я чувствую себя в лесу и хочу выйти из леса. «За флажки! Жажда жизни сильнее». Мечтаю посидеть с женой и детьми на берегу океана. Мечтаю показать детям Диснейленд. Считаю это так же важным, как сводить их в церковь. В Питере куда поведи? Не в парк же Победы, где двое сломанных качелей и три скрипучие карусели — вилок по стеклу...

— Но вернемся к театру. Куда он идет, по вашему мнению!

— К коммерциализации, как всем известно. Он идет на этот уродливый, похожий на рынок базар. А раз так, то полетели все духовные структуры и будем искать (уже нашли) соответствующие новые пути — совместные фильмы, гастроли, на которых труд соответственно оплачен.

— Например, ваши гастроли в США!

— Это была частная коммерческая поездка. Один месяц, 14 городов. Без менеджера. Несколько раз были аншлаги. Выступал перед эмигрантами. Надо сказать, они стали от нас несколько уставать. Представьте, на одной площадке, сменяя друг друга, выступают Винокур, Клара Новикова, Ширвиндт, Боярский, Розенбаум, Дольский, Смоктуновский, Леня Филатов...

— И все равно, думаю, что не всякая коммерциализация — к базару. Олег Янковский, пшут, играет в Париже на французском, Олег Меньшиков недавно блистал в Лондоне — какие примеры! Так ли уж «полетели» духовные структуры!

— Но таких примеров все-таки мало. Больше тех, которые я наблюдал в Америке.

— Говорите, что мечтаете бросить сниматься, — и что!

— Хочу достроить дачу, посадить дерево, дочитать великую книгу — Библию. А вокруг все дела, к искусству отношения не имеющие, — шины, струны, холодильник...

Беседу вела
Елена ШВЕЦОВА.

86